

**Гладких Виктор Иванович**

д-р юрид. наук, профессор, профессор  
ФГБОУ ВО «Московский государственный  
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

## **К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТАТЬЯ 172.2 УК РФ)**

*Аннотация:* в статье анализируется норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Отмечается, что криминализация данного деяния была ошибочной, поскольку в нем, по сути, речь идет о создании так называемых финансовых пирамид, что вполне укладывается в состав мошенничества – статьи 159 УК РФ. Целью исследования было получение доказательств о необходимости декриминализации статьи 172.2 УК РФ. Основным методом исследования – сравнительный анализ уголовно-правовых норм.

**Ключевые слова:** финансовые пирамиды, хищение денежных средств, криминализация, мошенничество.

Федеральным законом от 30 марта 2016 года №78-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена статья 172.2 УК РФ – организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

По замыслу инициаторов данного нововведения указанная статья должна была противодействовать такому широко распространенному в середине 90-х – начале 2000-х годов криминальному явлению, как создание финансовых пирамид, целью которых явилось обманное привлечение денежных средств граждан в различного рода финансовые проекты (МММ, Хопер-Инвест, Властелина и др.) с обещанием получения высоких дивидендов. Суть этих пирамид заключалась в том, что полученные от, якобы, инвестирования денежных средств граждан в эти проекты доходы выплачивались из сумм, внесенных

последующими вкладчиками. В действительности никакого инвестирования средств вкладчиков в предпринимательскую и иную экономическую деятельность не производилось. На каком-то этапе деятельности таких финансовых пирамид они «обваливались», последние вкладчики никаких дивидендов не получали, а вложенные средства организаторами пирамид присваивались.

Как правило, при решении вопроса о привлечении организаторов финансовых пирамид уголовные дела возбуждались по статье 159 УК РФ – мошенничество, поскольку содеянное в полном объеме соответствовало признакам хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

С введением в УК РФ статьи 172.2 возникла коллизия: как квалифицировать действия финансовых мошенников: как классическое мошенничество или как организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

На практике за указанные деяния, как правило, виновных привлекают не на стадии организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а после того, как собранные деньги присвоены, то есть похищены, а потерпевшие после многочисленных попыток вернуть вложенные средства обращаются в правоохранительные органы.

В таких случаях обращение к статье 172.2 УК РФ, на наш взгляд, неправомерно, поскольку объективная сторона данного состава предполагает «организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». Как видим, состав данного деяния сконструирован по типу формального, то есть не

предполагающего обязательное наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного или особо крупного ущерба. По сути, деяния по созданию финансовых пирамид с дальнейшим присвоением денежных средств вкладчиков вполне укладываются в понятие мошенничества, предусмотренного различными частями статьи 159 УК РФ.

В таком случае криминализация деяния, предусмотренного статьей 172.2 УК РФ, на наш взгляд, представляется излишней. По сути, в ней речь идет о покушении на мошенничество, однако для этого достаточно квалификации содеянного по соответствующей части статьи 159 УК РФ и части третьей статьи 30 УК РФ [1, с. 157–160].

Все сказанное на практике приводит к ошибкам квалификации.

Так, например, гр-н Ш., имея умысел на хищение денежных средств в особо крупном размере у неопределенного круга граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан, в мае 2012 года из корыстных побуждений учредил кредитно-потребительский кооператив граждан «БашИнвестКапитал».

Преступный умысел Ш. предполагал привлечение физических лиц в созданный для этой цели кредитный потребительский кооператив и получение денежных средств в качестве вклада под финансово не обеспеченное обещание о выплате значительных процентов по вкладам в размере от 15 до 28% ежемесячно. На самом деле Ш. обманывал вкладчиков, утверждая, что данный кооператив осуществляет финансово-хозяйственную деятельность, заведомо зная о невозможности выплаты таких высоких процентов и возврата основной суммы займа.

Ш. создал номинальный состав учредителей КПК «БашИнвестКапитал», не связанных с ним преступным умыслом и фактически не принимавших участия в деятельности указанного кооператива. Осуществляя задуманное, Ш., являясь в действительности единственным организатором, учредителем и руководителем кооператива, зарегистрировал КПК «БашИнвестКапитал» в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №21 по Республике Башкортостан.

Ш. были открыты 3 филиала, которые при помощи рекламы сумели на протяжении длительного времени заключить не менее чем с 376 гражданами

договора займа и получить от граждан – членов кооператива денежные средства на общую сумму 67 014 520 рублей.

Затем Ш. совершил хищение путем обмана денежных средств граждан – участников кооператива на общую сумму 32 463 370 рублей, подлежащих 146 гражданам.

Указанные обстоятельства установлены приговором Ленинского районного суда Республики Башкортостан, которым Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием его в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан приговор изменен, действия Ш. с ч. 4 ст.159 УК РФ перекалифицированы на ч. 2 ст. 172.2 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 10 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев [2].

В данном случае следует признать, что первоначальная квалификация содеянного Ш. – по части 4 статьи 159 УК РФ – была правильной, поскольку в содеянном присутствовал и обман потерпевших, и хищение чужих денежных средств, совершенное в особо крупном размере.

Как видим, необоснованная криминализация деяния, предусмотренного статьей 172.2 УК РФ, на наш взгляд, является не только излишней, но и вредной, поскольку это приводит к ошибкам судебно-следственной практики, а также назначению наказания, не соответствующего общественной опасности содеянного.

### ***Список литературы***

1. Гладких В.И. Преступления в сфере экономики / В.И. Гладких, Т.Н. Ермакова, А.Б. Коновалова. – М.: Юрлитинформ, 2018.
2. Судебная практика по статье 172.2 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-viii/glava-22/statia-172.2/>

3. Решение № 2-1393/2017 2-1393/2017~М-1214/2017 М-1214/2017 от 14 августа 2017 г. по делу № 2-1393/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/8VhoppUEiodC/> (дата обращения: 27.11.2018).